

— Хочешь обнять — так иди и обними. Или духу не хватает попробовать? — брякнул Си Си, уткнувшись лицом в подушку.

Вот что бывает, когда язык бежит впереди паровоза.

И когда сначала говоришь, а только потом думаешь. Хотя нет, в этот раз думать он даже не пытался. Полнейшее, чистейшей воды безрассудство.

Си Си кожей почувствовал, как в спину ему впился пристальный, обжигающий взгляд.

Он обреченно застонал про себя. В подобные моменты позиция страуса — зарыться головой поглубже в постель и притвориться мертвым — казалась единственным спасением.

Особенно сейчас.

Однако реальность безжалостно лишила его этой возможности. Си Си отчетливо ощутил, как воздух позади него уплотнился, а сверху навалилась тяжесть — кто-то медленно, но неотвратимо надвигался на него.

От этого осознания внутри все мгновенно сжалось от сладкого напряжения.

Вдобавок под одеялом катастрофически не хватало кислорода. Ему с таким трудом достался второй шанс на жизнь, и глупо было бы задохнуться в собственной постели. Вряд ли небеса окажутся столь щедры, чтобы подарить ему еще одно перерождение.

Прежде чем окончательно лишиться чувств от удушья, Си Си резко вынырнул наружу.

Но он явно недооценил скорость, с которой Цзянь И нависал над ним, и тут же уткнулся лицом прямо в его широкую грудь. Они столкнулись без малейшего зазора. Идеальное совпадение. Их головы чисто случайно наклонились в разные стороны, из-за чего со стороны их позы выглядели невероятно интимно.

Зайди сейчас кто-нибудь в спальню, у него не возникло бы даже тени сомнения в происходящем. Случайный гость просто без лишних слов притворил бы дверь с обратной стороны, оставив их наедине.

Один нависает сверху, другой прижат к матрасу. Идиллия. Учитывая, какими выдающимися внешними данными обладали оба, такое зрелище могло лишить дара речи любого эстета. Что уж говорить о самой мизансцене — она казалась настолько кинематографичной и хрупкой, что ее не хотелось нарушать.

Си Си скосил глаза, но в таком положении мог разглядеть лишь половину лица Цзянь И. Он позавидовал почти безупречным очертаниям скул и челюсти. Потрясающе красив. Ни один пластический хирург в мире не сумел бы воссоздать столь совершенные пропорции.

Сам Си Си обладал более утонченными, классическими чертами. Порой ему казалось, что его собственный подбородок излишне заострен, хотя окружающие в один голос твердили, что его внешность превосходит даже признанные стандарты киноимператора. Но для Си Си именно Цзянь И оставался эталоном. В глазах любящего даже изъян кажется достоинством, а уж когда объект обожания и без того безупречен, спорить бессмысленно.

Цзянь И склонил голову, молча разглядывая юношу. Когда тот не препирался, в его чертах не оставалось ни капли сходства с тем, кем Си Си был в прошлой жизни. На мгновение киноимператор глубоко замешался. Он не отрывал взгляда от лица Си Си.

На таком расстоянии уловить перемену в его настроении не составляло труда.

«Что с ним?» — подумал Си Си.

Как он ни пытался скосить глаза, рассмотреть выражение лица Цзянь И целиком не удавалось. Пришлось оставить эти тщетные попытки. Впрочем, добровольно менять позу Си Си точно не собирался.

Еще чего! Подобный шанс выпадает раз в жизни, глупо упускать его из-за нелепой неловкости. Кто знает, представится ли еще когда-нибудь такая возможность? Нужно ловить момент и наслаждаться каждой секундой. В наше время умение брать от жизни все — важнейший залог душевного равновесия.

О чем бы сейчас ни думал Цзянь И, Си Си находил объятия его крепкого тела чертовски приятными. Единственным минусом было то, что удерживать такое положение на весу становилось утомительно.

Вот бы Цзянь И просто навалился на него всем телом...

— Так сильно хочешь, чтобы я навалился? — раздался прямо над ухом тихий, с хрипотцой голос Цзянь И.

Си Си вздрогнул. Он посмотрел вверх и столкнулся с Цзянь И глаза в глаза.

В этот миг Си Си отчетливо осознал: он в опасности. Древние инстинкты самосохранения забили тревогу. Он даже не пытался понять, как мужчина угадал его сокровенные мысли. Если окажется, что он опять умудрился произнести их вслух, ему останется только вклеить себе пощечину. Чисто символическую, разумеется. Боли он не выносил, да и портить такое лицо негоже — начинающему актеру положение обязывает беречь товарный вид, иначе останешься

без ролей и без средств к существованию.

Он почувствовал, как Цзянь И едва заметно качнулся вперед. Нарочно или нет, но его вес ощущался все отчетливее. Си Си невольно подался назад, уступая натиску, и в следующее мгновение оказался окончательно вдавлен в матрас. Он никак не ожидал, что его мысленная просьба исполнится с такой пугающей быстротой.

— Так лучше? — выдохнул Цзянь И прямо в ухо Си Си, нависая над ним всем телом.

От близости и низкого вибрационного голоса сердце Си Си на мгновение пропустило удар.

— Или хочешь еще ближе? — Мужчина не сводил с него темных, гипнотизирующих глаз.

Дышать стало окончательно нечем. Напряжение в спальне оказалось в разы сильнее того, что царило несколько минут назад в гостиной. Си Си чувствовал себя абсолютно безоружным перед этой лавиной чужой чувственности. Да и, честно говоря, сопротивляться ему совсем не хотелось.

— Тебе нравится? — продолжал шептать Цзянь И, обжигая дыханием кожу за ухом.

Понимая, что дальше притворяться бесчувственным бревном не получится, Си Си слегка завозился под ним и честно предупредил:

— Перестань. От таких ласк у меня... хм, может возникнуть вполне определенная реакция.

Цзянь И, очевидно, не ожидал подобной откровенности. Он на секунду замер, словно наткнувшись на невидимую стену. Си Си попытался высвободиться и дернулся еще раз, но в результате лишь неловко потерял бедром о бедро женщины, задев то, что трогать сейчас точно не следовало.

И тут...

Что ж. Реакция действительно последовала.

Си Си оцепенел. В конце концов, все они взрослые мужчины, и случайное возбуждение — дело житейское. Но кто теперь подскажет ему, как тушить этот внезапно вспыхнувший пожар? Особенно когда пламя охватило самого Цзянь И. Желательно бы найти способ решить проблему тихо, без лишнего шума и драмы. Ведь если киноимператор придет в ярость от собственной слабости, он вполне способен задушить свидетеля подушкой прямо здесь, заматавая следы.

Ирония судьбы: предупреждал о возможной реакции Си Си, а в итоге «загорелся» его партнер.

В голове некстати всплыла старая поговорка про лающую собаку, которая не кусает... Си Си мысленно отвесил себе подзатыльник, прогоняя дурацкие аналогии. Сейчас требовалось сосредоточиться на главном: как с минимальными потерями выйти из этого пикантного положения.

До сих пор все его мысли крутились вокруг того, как затащить Цзянь И в постель. И вот теперь, когда цель была близка как никогда, приходилось думать, как поскорее выпроводить возбужденного мужчину со своей половины кровати.

На душе сделалось невыразимо тоскливо и горько.

«Какая досада... Добыча сама идет в руки, а я вынужден идти на попятную. Сердце кровью обливается».

Между тем Цзянь И оправился от минутного потрясения. Смерив Си Си долгим взглядом, он глухо процедил:

— А ты мастер провокаций.

Поначалу Си Си не понял, к чему это было сказано, но стоило немного поразмыслить, как до него дошел смысл упрека. Какое наглое обвинение! Он ведь совершенно ни при чем!

Однако возражать делом он не решался. Ощущение чужого возбуждения было слишком отчетливым; малейшее шевеление с его стороны лишь усугубило бы ситуацию. После мучительной паузы Си Си выдавил из себя:

— Я не думал, что ты настолько чувствительный.

Едва договорив, Си Си резко дернулся в сторону. На этот раз его мало заботило, насколько нелепо выглядят его метания. Он просто попытался целиком зарыться под одеяло. И пусть оно не могло полностью скрыть его длинное тело, в такой момент выбирать не приходилось. Сгодится любое укрытие, лишь бы спрятать горящее от смущения лицо. Требовать большего в его положении было бы верхом наглости.

Одеяло, конечно, не спасало от внимательного взгляда Цзянь И, но хотя бы служило хлипким щитом для внезапно проснувшейся совести. Какое-никакое, а утешение.

Си Си лихорадочно пытался вернуть душевное равновесие, но последовавшая реплика мгновенно разрушила все его ментальные барьеры:

— Знаешь, я и сам не подозревал, что настолько... чувствителен.

Его вкрадчивый голос с выразительной паузой посреди фразы словно сбил ритм сердца Си Си, заставив сердце замереть.

— Ну так что, доволен результатом своих трудов? — Цзянь И продолжал нависать над ним, и каждое его слово медленно, методично испытывало на прочность и без того натянутые до предела нервы юноши.

Си Си всерьез опасался, что если этот разговор затянется еще хоть на пару минут, у него просто откажет сердце от перенапряжения.

— Почему молчишь? Мы ведь наконец оказались именно в том положении, о котором ты так мечтал. Неужели тебе нечего сказать? — допытывался Цзянь И.

Мужчина пристально вглядывался в укрытого одеялом Си Си. По открытой части лица юноши трудно было понять, рад тот происходящему или нет, но Цзянь И почему-то не сомневался: Си Си доволен, несмотря на то, что сейчас застыл под ним натянутой струной. Сам киноимператор тоже не вполне понимал, чего именно ждет.

Он скользил взглядом по изящному профилю Си Си. Нет, они совсем разные. Как ни присматривайся, сходства не найти. И все же отпускать его не хотелось. Это желание навалиться сверху, подчинить себе чужое тело казалось чистым проявлением первобытных инстинктов. И одновременно глубоко внутри рождалось странное, щемящее чувство удовлетворения.

Цзянь И твердо знал, что это не предательство старых чувств. Человек, которому безраздельно принадлежало его сердце, навсегда останется единственным. И пусть тот ушедший никогда так и не узнал о его любви.

Но как тогда объяснить то, что происходит прямо сейчас? Он испытывал вожделение к совершенно другому человеку. Как бы сильно Цзянь И ни пытался это отрицать, упрямые факты говорили сами за себя.

Он продолжал смотреть на Си Си, и лихорадочный блеск в его глазах заставлял юношу сгорать от нетерпения и тревоги. Сложись обстоятельства иначе, Си Си предпочел бы отбросить прелюдии и перейти сразу к делу — просто, быстро и без лишних терзаний. В какой-то момент у Си Си едва не сорвалось с языка резкое требование прекратить эту пытку. Но разум вовремя взял верх над мимолетным порывом.

С другой стороны, если Цзянь И продолжит лежать на нем в такой позе, Си Си долго не продержится. Физиология — штука упрямая, и очень скоро его собственное тело выдаст все тайные желания с потрохами.

— Может... сдвинешься немного? — глухо донеслось из-под одеяла.

Си Си постарался произнести это как можно отчетливее, хотя от отчаяния у него уже наворачивались слезы на глаза.

— Хочешь, чтобы я подвигался? — прошептал Цзянь И ему прямо в ухо, сделав едва заметное скользящее движение бедрами.

Ощувив этот легкий толчок, Си Си всерьез задумался: может, к черту приличия и просто отдаться процессу? В конце концов, он вовсе не мазохист, чтобы добровольно терпеть подобную пытку близостью.

— Если ты имеешь в виду именно такие движения... — Си Си запнулся, собираясь с мыслями, — то я, пожалуй, не против.

— А я думал, твоей выдержки хватит на большее, — усмехнулся Цзянь И.

— С меня и этого предостаточно... — пробормотал Си Си, утыкаясь носом в подушку и мысленно сокрушаясь о своей горькой участи.

Ему стоило колоссальных усилий сдерживать себя и не начать лапать мужчину в ответ. Настоящее испытание для силы воли.

— Что ты сказал? — переспросил Цзянь И, не разобрав тихого бормотания.

— Я говорю, в такой ситуации даже святой Лю Сягуэй не проявил бы большего благоразумия, чем я, — Си Си наконец решился поднять голову и прямо взглянул на собеседника. Си Си лукаво улыбнулся, заставив Цзянь И на миг сощуриться.

— Что-то мне подсказывает, что роль безгрешного праведника тебе совсем не к лицу, — парировал киноимператор, но на этот раз прекратил свои дразнящие движения.

Си Си с облегчением выдохнул и тихо пробурчал:

— К лицу или нет, а я ведь и пальцем тебя не тронул.

Цзянь И наконец поднялся с постели и, не говоря больше ни слова, направился в ванную. Си Си остался лежать на кровати, пытаясь унять дрожь и восстановить дыхание.

Прокручивая в голове эту нелепую сцену, он внезапно ощутил острый укол сожаления. И какая разница, какая муха укусила Цзянь И и почему он вдруг так себя повел? Надо было брать его тепленьким, пока была возможность! Си Си мысленно надавал себе тумаков. Ну зачем, зачем он прикинулся таким благородным рыцарем?!

«Какой же я дурак... Круглый идиот!»

Коря себя на чем свет стоит, Си Си пулей вылетел из чужого номера и скрылся у себя. Упустить такую верную добычу буквально из-под носа — воистину невыносимая трагедия.

В итоге всю оставшуюся ночь Си Си провел в объятиях самых откровенных сновидений. Сюжеты его снов ломали все мыслимые границы дозволенного. До самого утра во сне они с Цзянь И предавались страсти, ни разу не повторив ни одной позы. От вполне традиционных до самых невообразимых, акробатических кульбитов — они испробовали абсолютно все.

Как результат, утреннее пробуждение принесло не долгожданный отдых, а лишь дикую усталость во всем теле, словно он всю ночь действительно занимался тяжелым физическим трудом. Си Си лежал, тупо уставившись в потолок гостиничного номера, и никак не ожидал, что встретит свой первый день рождения после перерождения в столь разбитом состоянии.

Разглядывая в зеркале свое бледное, измученное лицо — выглядел он так, будто его действительно нещадно эксплуатировали всю ночь напролет, — Си Си поспешно выудил из чемодана восстанавливающую маску, которую Сяо Юй настоятельно заставила его взять с собой.

Однако, оценив отражение после процедуры и не заметив ровным счетом никаких волшебных изменений на своем безупречном лице, Си Си пришел к выводу, что его жестоко обманули производители косметики.

<http://bllate.org/book/18236/1753336>